

Дюжина ихоровых шаров была в мгновение ока отражена Ван Дуном, что, впрочем, совершенно не взволновало У Цзюэтяня. Он развел руками, и его тело начало излучать черное мерцание. Мужчина сотворил технику, которая словно начала искажать сам пространственно-временной континуум.

Вокруг Ван Дуна сформировалась сжимающаяся сеть.

Сила У Цзюэтяня была на уровне легендарных мастеров, а эффективность Темного Искусства делала его атаки еще более смертельными.

На лице перворожденного появилась ледяная усмешка:

– Не понимаю, почему наш Верховный Лорд так тобой восхищается. Тебе следовало бы быть более признательным!

Если бы Патрокл уделял У Цзюэтяню хоть половину внимания, которое тот уделяет Ван Дуноу, он уже давно бы стал одним из главных военачальников перворожденных.

– Зачем ты решил превратить себя в монстра? – спросил Ван Дун, образовав вокруг себя барьер из силы Ядерного Генома. Когда едкие нити сети коснулись барьера, он зашипел, словно погруженный в огонь.

– В монстра, говоришь? У тебя слишком устарелый образ мысли. Что плохого в том, чтобы стать перворожденным? У нас есть всё, что может иметь человек, и даже больше! – презрительно произнес У Цзюэтянь. Хотя мужчина и ненавидел своего брата, он считал, что из его племянника, У Ма, получился бы могущественный перворожденный. Цзюэтянь пытался убедить его примкнуть к Патроклу, но все уговоры прошли впустую. Действия Ван Дуна напомнили ему об этом упрямом юнце.

– Спасибо, но я пас! Не хочу, чтобы у меня в груди сидел какой-то отвратительный паразит. – насмешливо парировал Ван Дун. Червяк был источником могущества перворожденных, но одновременно с этим – их главной слабостью.

– Не терпится сдохнуть? – холодно спросил У Цзюэтянь и возобновил применение своей техники. Энергетический кристалл, имплантированный в его руку, засиял, а вокруг появились сотни черных стрел. Их примитивные, устремившиеся на Ван Дуна, наконечники начали обретать более острую форму, поглощая темную энергию вселенной. Темная энергия была редка, но невероятно могущественна.

Такой была смертельная атака У Цзюэтяня. Его стрелы были настолько сильны, что могли насквозь пробить щит Ядерного Генома и броню «Металл».

У Цзюэтянь даже не рассчитывал, что темная сеть сможет навредить Ван Дуноу. Просто поначалу он собирался поймать парня с помощью нее живьем, однако, опасаясь двух других легендарных воинов, решил не рисковать.

Спустя несколько секунд стрелы были готовы к атаке. В это же время за городом появилось вовремя подоспевшее подкрепление загов.

– Передай привет Воину Клинка, когда окажешься на том свете. – с улыбкой сказал У Цзюэтянь.

После этих слов черные стрелы вонзились в тело Ван Дуна, пробив броню «Металл» и оставив

дрожать за собой щит ЯГ. Увидев такой внезапный поворот событий, внутри у Сяо Юйюй похолодело.

Без разницы, какой Ван Дун носил титул. Он не был ровней закаленным в боях ветеранам, и сейчас пришло время преподать юнцам урок: война – это не игра.

Однако, спустя мгновение молодой эйнхерий восстановил контроль над своим телом. Он выглядел совершенно невредимым.

Вжжж!

Из тела Ван Дуна вырвалась огромная волна темной энергии.

– Это было действительно потрясно. – восхищенно заявил парень.

Прежде чем его слова распространились по воздуху, Ван Дун исчез, появившись через мгновение за спиной У Цзюэтяня. Наследник Воина Клинка был не только мастером Искусств, но и воином «Металл». Дни любого мастера, даже легендарного, сочтены, если он позволит такому человеку подобраться вплотную.

– Тело Стихий! – У Цзюэтянь со всей прытью постарался применить свое защитное Искусство. Однако, выкрикнув эти слова, он увидел, как его тело упало на землю. Прежде чем перворожденный осознал, что его голова была оторвана, он увидел паразита, которого Ван Дун вырвал из его груди.

Держа извивающегося червяка в руке, наследник Воина Клинка произнес:

– Посмотри! Вот кто ты на самом деле!

Последним, что увидел У Цзюэтянь, были ликующие солдаты Боевых Волков.

Ван Дун больше не хотел тратить время на отбросов из Школы Темной Ведьмы. В мгновение ока все перворожденные обнаружили у себя в груди огромные кровавые дыры: эти дураки даже не успели увидеть, как Ван Дун их атаковал.

Когда остатки людей У Цзюэтяня попадали на землю, Ван Дун поднялся в воздух. Подкрепление загов начало атаку городских стен.

Боевые Волки закрепились на церковной башне, сея смерть на нижестоящих врагов. Ван Дун был готов поспорить, что больше угрожать жучьей королеве не получится. В конце концов, она наверняка понимает, что подошедшее подкрепление – это ее единственный шанс на спасение.

Однако, пока королева находится в городе, загам придется проявлять осторожность. В особенности это касалось гигантских инсектоидов. В настоящее время еще ни один гигантский заг не решился подойти слишком близко к королеве, опасаясь ненароком навредить ей своими атаками.

Неспособные атаковать в полную силу и встревоженные криками королевы, жуки потеряли всю волю к сражению. Воспользовавшись этим, солдаты Ван Дуна начали оттеснять их назад.

Сегодня воины Боевых Волков показали пришельцам суровую правду: люди гораздо беспощаднее загов.

Благодаря высоким зданиям, мастера Искусств могли применять свои техники с безопасного

расстояния, а различные укрытия помогали бойцам «Металл» в обороне. Но, несмотря на преимущества местности, бой был совершенно не простым.

Третьему отряду под предводительством Лунь Дуо была поручена защита мастеров Искусств. Они уничтожали загов с невероятной эффективностью, ведь в пылу сражения не было места усталости. День ото дня эти солдаты становились все напористее, и теперь, они были настоящими машинами по убою загов.

Однако, Кастро слишком перевозбудился в процессе истребления инсектоидов и отошел чересчур далеко от линии обороны, чем не преминули воспользоваться враги.

Вжжж!

Костяное копьё преодолело защиту солдата: уклоняться было слишком поздно.

Пшшшш!

Однако, к удивлению Кастро, он совершенно не почувствовал боли: в последний момент его заслонило чье-то тело. Копьё проникло в него, пронзив броню «Металл». Это был Лунь Дуо!

Мужчина вырвал из себя оружие и метнул его назад.

– За мной! Давай!

После этих слов солдаты последовали за командиром назад к оборонительному рубежу.

– Капитан, ты в порядке? – с тревогой спросил Кастро.

– Сколько раз я говорил тебе не покидать строя! Ты глухой? Или тупой? – зло бросил в ответ Лунь Дуо. Хотя Кастро и был его хорошим другом, они сейчас на войне, и на кону стоят человеческие жизни.

– Прости, Капитан! Почему бы тебе не отдохнуть, я тебя заменю. Ни один заг не пройдет через линию обороны, я клянусь!

– Заткнись! – Лунь Дуо раздраженно махнул рукой. Е Цзи же в это время уже начала лечение. Она сняла наплечник с костюма «Металл» и начала проворно обрабатывать рану.

– Следующие пять минут сиди смирно. – скомандовала девушка и направилась к следующему раненому. Слова медика на поле боя были как библейская заповедь. Через пять минут рана закроется и перестанет кровоточить, однако, полное восстановление займет куда больше времени.

Битва быстро зашла в тупик. Из-за истощения солдатам приходилось сражаться по очереди. Когда королева чуть не отбросила коньки, Ван Дун использовал целительную технику, чтобы вернуть жучиху в ее личный ад. В этот же момент Тан Бу снова пырнул матку загов, заставляя ее крики разноситься на мили вокруг. Эти крики действовали на жуков просто магическим образом, некоторые из них даже развернулись и побежали прочь. Благодаря этому, инсектоиды просто не могли скоординировано провести атаку.

Бойцы «Металл» бились с рассвета до сумерек, а мастера Искусств прекратили атаки лишь тогда, когда город погрузился во мрак. Истощенные Гуань Дуньян и Сяо Юйюй, тяжело дыша, прислонились к стене. Однако, несмотря на усталость, на их лицах сияли радостные улыбки.

Они снова победили!

Это был четвертый город, павший под их натиском. Когда они покидали Малунс, никто и мечтать о таком не мог.

– Отдохните пока. Мы выдвинемся сразу же, как только капитаны закончат переключку. – объявил Ван Дун. Лишь несколько солдат все еще стояли на ногах. Поглощенные усталостью, большинство воинов Боевых Волков дремали, опершись на первое, что попало под руки.

Несколько минут спустя отряд покинул город, после чего тот исчез в пламени взрывов.

Спустя какое-то время группа Ван Дуна воссоединилась с Инь Тяньцзунем и Вореном, которые сражались в Ланьтяне. Солдаты начали обниматься, радуясь победе и тому, что смогли пережить еще один день.

Поскольку почти все спали как убитые, внутри лагеря Боевых Волков этой ночью царила полная тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/480196>